

Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Авеста – с. 29-36).

АВЕСТА

(священная книга зороастризма; VI в. до н.э.)

Там, далеко на севере, остались Рангха и Даиття

Авеста – священный литературный памятник древних иранцев, приверженцев религии, известной как зороастризм. Религия эта сложилась вокруг проповедей пророка Заратустры (Заратуштры; греч. Зороастр, иран. Ормазд), который жил в период между IX и VI вв. до н.э. По общему признанию, Заратустра был реальной, а не мифической личностью, происходил из рода священнослужителей; его имя переводится с древнеиранского довольно прозаично – «владелец старого верблюда». Таким образом, Авеста начала складываться на рубеже II-I тысячелетий до н.э., когда древние иранцы (индоиранцы) уже давно покинули места своего северного проживания и, освоившись на территории Передней Азии, находились на этапе перехода от кочевничества и скотоводства к земледелию.

Структура Авесты в основном сложилась к VI в. до н.э.; в настоящее время в ее составе выделяют 4 книги: Вендидат (Видевдат), или «Кодекс против дэвов»; Висперед (Виспред), или «Гении благих существ»; Ясна, или «Моление» («Ритуал»); Яшт, или «Почитание» («Восхваление»). Среднеперсидская (пехлевийская) литература включает и другие тексты, восходящие к Авесте («Бундахишн», «Затспрам»); большинство их датируется IX в. н.э., однако почти все они отражают традицию III-IV вв. и, вероятно, более раннего времени.

В Авесте усматривают целый ряд ретроспективных моментов, связанных, в частности, с пребыванием предков индоарийских племен в северных районах Евразии. Особый интерес в этом отношении представляет начальная глава (фаргард) книги Вендидад, известная как «Географическая поэма». Например, первая из шестнадцати созданных Ахура Маздой местностей, легендарная

прародина иранцев Арианам-Вайджа («Арийский простор») – здесь явно северная страна: там долгая и холодная зима, которая сковывает все живое, а весной, после таяния снега, случаются большие паводки. По поводу реки Даитъя, близ которой располагалась эта страна (*извл. 1, 2, 4, 6*), исследователи до сих пор расходятся во мнениях, хотя преобладает точка зрения, что здесь подразумевается Сырдарья или Амударья. Более обоснованно, по нашему мнению, предположение С.А. Галлямова (2005 г.) и Р.Ш. Вахитова (2009 г.) о том, что под Даитьей скрывается река Урал. Обоснование же этого предположения, по нашему мнению, лежит не только в вероятном единстве корневой основы авестийской «Даитъя» и птолемеевой «Даикс» (Яик, позднее Урал), но и в том, что птолемеевская «Ра» (Волга), производная от авестийской «Рангха», появляется на карте Птолемея одновременно с Даиксом; значит, Клавдий Птолемей позаимствовал сведения об этих двух реках из одного, вероятно, персидского, восходящего к Авесте, источника. Другими словами, Птолемей во II в. н.э. просто надписал на своей карте две великие реки Урало-Поволжья теми именами (слегка видоизмененными), под которыми они были известны в Персидской империи еще со времен сложения Авесты (VI-IV вв. до н.э.).

Река Урал-Даитъя в среднем течении (гора Верблюжка; Беляевский район Оренбургской области). *Фото А.А. Чибилева*

Паводок на Волге-Рангхе (Жигулевский заповедник; Ставропольский район Самарской области). *Фото С.В. Саксонова*

Река Рангха (Ранха, в пехлевийских источниках – Рах, Раха, Арах, Аракс и др.), согласно Авесте, также находится на севере (*извл. 1, 8, 9, 11*). В ее истоках лежит последняя, 16-я по счету страна, которую создал Ахура Мазда, но которую «испортил» морозами злой Ангра Манью. Поскольку отждествление Рангхи и Волги становится все более общепринятым, то получается, что сотворенные благим богом первая и последняя страны располагаются поблизости друг от друга. Возможно, в Авесте описание всех стран идет как бы по кругу (например, по часовой стрелке): от северо-восточной Арианам-Вайджа (в бассейне Даитьи-Урала, т.е. к югу от Уральских гор и в Зауралье) к восточнее и южнее расположенным странам, затем к западным и, наконец, к последней северо-западной стране у истоков Рангхи (т.е. в бассейне Волги к западу от Уральских гор). По сути, здесь отражены зороастрийские представления о разделении обитаемой земли на 7 частей (каршваров), соответствующих семи климатам позднейших источников (*извл. 12*).

Рангха встречается в Авесте и последующих среднеперсидских переложениях неоднократно: ее характеристика (широкая и глубокая северная река, посреди которой имеются острова) вполне соответствует гидрологическому описанию Волги с ее обширной прикаспийской дельтой. Особенно интересно упоминание крупной рыбы (*извл. 11*), водящейся в Рангхе (в пехлевийских источниках – «рыба-кара»). Она может быть сопоставлена с осетром, а именно с волжско-уральским, или русским осетром (*Acipenser güeldenstäedti* Brandt; семейство осетровых), заходящим, в частности, из Каспия на нерест в реки каспийского бассейна – Волгу, Урал и др. Отметим, что климат лежащих у Рангхи и Даитьи местностей, выведенный в Авесте, мало соответствует природно-климатическим условиям бассейна Сырдарьи и, тем более, Амударьи.

Осетр нерестится в Волге и Урале; бобр обитает в речных системах Поволжья и Сибири

Весьма интересен фрагмент из Авесты (*извл. 10*), рассказывающий о бобровой шубе богини Ардви-Суры (возможно, существовала статуя богини, облаченная в дорогую меховую одежду и украшенная драгоценностями). Как известно, евразийский бобр (*Castor fiber* L.) из семейства бобров распространен только в Северной Евразии – в Восточной Европе и некоторых районах Сибири; до середины XIX в. бобр встречался и на Урале, где был полностью истреблен. Поэтому высказанное ранее предположение, что здесь мы имеем указание на северного бобра, по нашему мнению, вполне обоснованно. Вряд ли

древние иранцы сами ездили на берега Рангхи за бобровыми шкурами, с тем чтобы ублажать богиню Ардвиг-Суру (как это предполагается). Однако поставки пушнины, в т.ч. бобрового меха, из северных регионов в южные страны, скорее всего, велись активно – подтверждение тому имеется, в частности, в Махабхарате.

Возвращаясь вновь к Даитье, обратим особое внимание на фаргард II Авесты, известный под названием «Сказание о Йиме» (*извл. 2, 3*). Здесь идет речь о жившем задолго до Заратустры царе-пастухе Йиме – герое зороастрийской легенды о «глобальном похолодании климата» и последующем потопе на древней прародине иранцев Арианам-Вайджа: эти бедствия, согласно «Географической поэме», были ниспосланы на страну у «Благой Даитьи» злокозненным Ангра Манью. Кроме выразительной картины зимнего холода, снегопада, метелей, половодий, мы находим в этом рассказе описание зимнего убежища («вара») в виде глинобитной круговой крепости. На поразительное сходство планировки авестийского «вара» и жилищ-поселений древних жителей Южного Зауралья типа Аркаима и Синташты обратил внимание профессор И.М. Стеблин-Каменский в 1993 г. Построенный Йимой «вар» состоял из трех концентрических кругов стен, во внешнем из которых было девять проходов, в среднем – шесть и во внутреннем – три. Несколько ключевых моментов в одном и том же повествовании – суровость природных условий, древние круговые поселения и близость реки Даитья (и Рангха) – увеличивают, по нашему мнению, достоверность предположения о том, что под северными каршварами в Авесте имеются в виду именно районы Урало-Поволжья.

Если говорить об исходе предков индоариев из северных стран, то здесь было выдвинуто множество научных и, особенно, псевдонаучных гипотез. Ярким примером последних являются выдумки эзотерического плана насчет причин оставления жителями и сожжения своего поселения, известного ныне как Аркаим. Так, версии «перехода в иное измерение» и «неотвратимой плазменной катастрофы», как и другие измышления подобного рода, означают

по сути следующее: господа археологи, – бросайте свои бесконечные раскопки, битые горшки и черепки, ведь все очень просто: космические или адские силы сработали! Гипотеза экологического кризиса вследствие истощения природных ресурсов по-прежнему остается наиболее правдоподобной.

Аркаим сегодня (Южное Зауралье, Брединский район Челябинской области). Фото автора

Период существования синташтинско-аркаимской культуры (кон. III – сер. II тыс. до н.э.) примерно соответствует так называемой ксеротермической фазе голоцена, имевшей место в середине суббореального периода (XXII – XII вв. до н.э.); это время отличалось значительным потеплением и иссушением климата. В степном Южном Зауралье постепенно исчезли и до того небольшие лесные массивы; те же, что произрастали в долинах ближних и дальних рек, за несколько столетий были полностью вырублены жителями «страны городов». Систематические поездки за дровами за сотню километров в горы Южного Урала сначала спасали положение, однако постепенно и этот источник древесины сошел на нет, ведь и население горно-лесных районов, скорее всего, было не в восторге от участвовавших «дровяных» экспедиций зауральских поселенцев (нетрудно представить, какие нешуточные стычки могли происходить на этом фронте).

Думаем, что катастрофическая нехватка древесины – одна из главных причин заката Аркаима и других таких же протогородов во второй половине II тысячелетия до н.э. А ведь в зауральской степи, холодной даже в ксеротермическую эпоху (и особенно в конце ее, когда климат похолодал, а все леса уже были сведены) отапливать жилища зимой, не говоря уже о ежедневном приготовлении пищи на огне, было жизненной необходимостью. Альтернативы древесине не было, и выход из сложившегося положения лежал только в смене места жительства. И вот назначен был день ухода. Археологические раскопки показали, что поселения покинуты без спешки – жители забрали с собой практически все вещи домашнего обихода. Почему же Аркаим был сожжен? И здесь усилиями археологов разгадка рано или поздно найдется, и, конечно, не мистическая, а вполне прозаическая (но от этого не менее интересная). Нам, например, кажется, причина могла быть такой: они сами сожгли городище, чтобы не было соблазна вернуться назад перед лицом неизбежных трудностей и опасностей переселения. Когда «мосты сожжены», пути назад уже нет! Сзади пылает родная обитель, впереди – неизвестность...

Но, как мы видели, ушедшие многое запомнили; запомнили и сохранили воспоминания в своей священной книге. Остается только добавить, что в Авесте попадаются и другие известия о северных регионах. Так, в образе моря Ворукаша (*извл. 5*) лежат не только зороастрийские представления о Мировом океане, но и древние сведения о Каспийском и Аральском морях. Под крепостью Кангха (*извл. 7*), возможно, подразумевается Кангюй-Хорезм, древняя страна в Аральско-Приуральском регионе, а под туранскими землями – владения северных кочевников, главным образом среднеазиатско-казахстанских саков. Наконец, согласно позднейшим пересказам Авесты (*извл. 13, 14*), именно у реки Даитьи творцом Ахура Маздой были созданы первые люди, появились разнообразные растения и животные, возникли в недрах земли полезные ископаемые, но это уже, несомненно, относится к области мифологии.

Извлечения

«Авеста», книга «Вендидад»

Извл. 1 (фаргард I). [Географическая поэма:] «Сказал Ахура Мазда [верховное божество в зороастризме] Спитамиду Заратуштре [проповеднику веры в Ахура Мазду]: “Я ... превратил безрадостное место в мирный край. [Далее следует перечисление 16 стран]. / В качестве первой из лучших местностей и стран создал я, Ахура Мазда, Ариан Вэджа [или Арианам-Вайджа – прародина иранцев, возможно, располагавшаяся в Арало-Каспийско-Уральском регионе] у прекрасной [реки] Даитья [возможно, река Урал, в древности Даикс (упоминается у Птолемея), потом Яик]. / Но там создал злокозненный Ангра Манью [божество мрака и зла] в качестве бича страны (выводок) рыжеватых змей и ниспосланную дэвами зиму. / Там – десять зимних месяцев и два летних месяца и они / холодны – для воды, / холодны – для земли, / холодны – для растений, / и это – середина зимы и сердцевина зимы, – а на исходе зимы – чрезвычайные паводки. ... / [Шестнадцатая страна] – Упа Аодэшу Рангхайа [т.е. у истоков реки Рангха, вероятно, Волги, известной Птолемею под именем Ра], где проживают не имеющие главы [властителя]; бич страны – ниспосланные дэвами морозы и “таожийский” [здесь: может быть, кангюйский*] владыка страны» (Литература древнего Востока, 1984, с. 5-7, пер. И.С. Брагинского).

Извл. 2 (II: 2-34). [Сказание о Йиме:]

«Собрание устроил Творец Ахура-Мазда вместе с небесными божествами [язатами] на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии [“Благая Даитья”]. Собрание устроил Йима великолепный [мифический царь иранцев времен “золотого века”], владетель добрых стад, вместе с лучшими смертными на славном Арианам-Вайджа у Вахви-Датии. / ... / Так сказал Ахура-Мазда Йиме: “О Йима прекрасный, сын Вивахванта, на этот плотский злой [грешный] мир придут зимы, а от них сильный смертельный холод. [Сначала] ... тучи снега выпадут снегом на высочайших горах на

глубину Ардви. / Третья же [лишь] часть, о Йима, скота останется в живых в ужаснейших местах, которые на вершинах гор или в долинах рек [да и то, если скот упрячется] в крепких жилищах [стойлах]. / Перед зимой [только] будут расти травы [на земле] этой страны, потом из-за таяния снегов потекут воды, и чудом, о Йима, для плотского мира покажется, если увидят где след овцы. / И ты сделай [убежище] Вар размером в [конский] бег на все четыре стороны и принеси туда семя мелкого и крупного скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней [для очагов]. Сделай же Вар размером в бег на все четыре стороны для жилья людей и [скотный двор] размером в бег на все четыре стороны для помещения скота. / ... В переднем округе [Вара] сделай девять проходов, в среднем – шесть, во внутреннем – три. ... / И вот Йима так сделал, как хотел от него Ахура-Мазда: он топтал землю пятками и мял руками так, как люди лепят намокшую землю. / И вот Йима сделал Вар...” (Авеста, 1993, с. 176-180). “Туда он снес семена мелкого и крупного скота, людей, и собак, и птиц, и огней красных, пылающих... Туда он провел воду по пути длиною в хатру, там построил улицы, там построил он жилища, и подпол, и преддверие, и стояки, и окружной вал» (Литература древнего Востока, 1984, с. 8, пер. И.С. Брагинского).

Извл. 3 (V, 10: 34; VIII, 4: 11). «[Ахура Мазду спросили]: “Если лето прошло, и настала зима, что должны сделать почитатели Мазды?” / ... “Если в доме почитателя Мазды умрет собака или человек, когда идет дождь или снег, или сильный ветер, или мрак наступил, и когда стада скота и люди не видят дорогу, что должны сделать почитатели Мазды?” / ... [На это Ахура-Мазда отвечает]: “В каждом доме, в каждом селении надо выкопать яму, достаточно большую ... и они должны оставить бездушное тело лежать там на две ли, на три ли ночи, на месяц ли, пока не начнут летать птицы, возрастать растения и растекаться воды [после таяния снега и льда], и ветер не высушит влаги на земле, вот тогда пусть отнесут и положат тело глазами к солнцу» (Тилак, 2001, с. 293-294, пер. Н.Р. Гусевой).

«Авеста», книга «Яшт»

Извл. 4 (яшт 1, 21). [«Ормазд-яшт» – гимн Ахура-Мазде]: «Хвала Арианам-Вайджа / И благу, Маздой данному! / И водам Датьи слава / И чистым водам Ардви [Амударьи или Сырдарьи]! / Хвала благому миру!» (Авеста, 1990, с. 17, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 5 (5, I: 3-4). [«Ардвисур-яшт» – гимн Ардви-Суре, богине вод и плодородия в зороастризме, часто отождествляемой с рекой Амударьей]: «Молись великой, славной [Ардви], / Величиною равной / Всем водам, взятым вместе, / Текущим по земле. / Молись текущей мощно / От высоты [мировой горы] Хукарья / До моря Ворукаша [Каспийского и/или Аральского моря]. / Из края в край волнуется / Все море Ворукаша, / И волны в середине / Вздымаются, когда / Свои вливает воды, / В него впадая, Ардви / Всей тысячью протоков [дельты] / И тысячью озер» (Авеста, 1990, с. 24, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 6 (5, V: 17). [«Ардвисур-яшт»]: «Молился Ардви-Суре / Творец Ахура Мазда / На Арианам Вайджа / У Датии благой. / Там почитал он Ардви / И хаомой молочной [Соком священного растения Хаомы, смешанным с молоком], / И прутьями барсмана [культовыми ветвями], / Искусными речами, / И мыслью, и делами, / И сказанными верно / Правдивыми словами» (Авеста, 1990, с. 26, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 7 (5, XIV: 54). [«Ардвисур-яшт»]: «Даруй мне такую удачу, / О добрая, мощная Ардвисура Анахита [“Чистая” Ардвисура], / Чтобы я победителем стал над богатырями, / Отпрысками Вэсака [туранского (сакского) богатыря] / У горной

теснины Хшатросука [горного прохода], / У самой высокой, надо всеми возвышенной / Крепости Кангха [предположительно, Кангюй], / Артою [помощник Ахура Мазды, дух огня и правды] освященной. / Чтобы я наголову разбил воинство земель туранских [кочевников-саков]...» (Литература древнего Востока, 1984, с. 21, пер. И.С. Брагинского).

Извл. 8 (5, XVI: 63). [«Ардвисур-яшт»]: «Если я опущусь успешно / На землю, сотворенную Ахурой, / К своему жилищу, / То воздам тебе [Ардвисура Анахита] / Тысячью жертвенных возлияний / Молоком, заключающим Хому [хаому], / Очищенным по обычаю и отцеженным [жрецом] Заотрой / В водах [реки] Рангха» (Литература древнего Востока, 1984, с. 22, пер. И.С. Брагинского).

Извл. 9 (5, XX: 81). [«Ардвисур-яшт»]: «И приносил ей в жертву [богине Ардвиг-Сура] / Тур Йойшта, сын Фрияны, / На острове в стремнине / Реки широкой Ранхи / Сто жеребцов, и тысячу / Коров, и мириад овец» (Авеста, 1990, с. 37, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 10 (5, XXX: 129). [«Ардвисур-яшт»]: «Бобровую накидку / Надела Ардвиг-Сура / Из [поставлявшихся с севера] шкур трехсот бобрих / Четырежды родивших / (Когда они шерстистей, / Когда их гуще мех), / Так сделанную, чтобы / Смотрящему казалась / Она покрытой золотом / И полной серебром» (Авеста, 1990, с. 47, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 11 (14, XI: 29). [«Бахрам-яшт» – гимн Вэртагне, богу войны и победы]: «И дал ему Вэртагна [Спитама Заратуштре], ... / Выносливость и стойкость / И зренья остроту, / Таковую, как у рыбы [осетра], / Живущей в водах Ранхи / (Широкой и глубокой, / В рост тысячи мужей), / Которая заметит / Водоворот подводный / И в волос толщиной» (Авеста, 1990, с. 100, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

Извл. 12 (10, IV: 15-16; XVI: 64). [«Михр-яшт» – гимн Митре, богу-судье, божеству договора, связанному с поклонением Солнцу]: «Так, на Восток и Запад, / В две стороны на Север [т.е. на северо-запад и на северо-восток], / В две стороны на Юге [т.е. на юго-запад и юго-восток], ... / Взирает Митра сильный. / Каршварами над всеми / Летит он, бог небесный, / И счастьем дарит... / Несет он семя Веры / По всем семи каршварам» (Авеста, 1990, с. 57-58, 69, пер. И.М. Стеблин-Каменского).

«Большой Бундахишн»

Извл. 13 (2.26-2.27). «Четвертым творением Ахура Мазда были растения. Пятым он, Ахура Мазда, создал Первозданного быка в Арьяна Вэджа ... на берегу благой реки Дати [Даитьи], там, где находится центр Земного мира, и был этот бык белым и сияющим, как Луна. / И последним, шестым телесным творением Ахура Мазда был Первый человек – Гайа Мартан, который сиял как Солнце. Гайа Мартан также был создан в Арьяна Вэджа на берегу Дати – он был на левом берегу, а Бык – на правом берегу. ... / Ахура Мазда сотворил Гайа Мартан и Быка из земли ... А из света и влаги неба он сотворил семя людей и быков... И он вложил его в тела Гайа Мартан и Быка для того, чтобы от них могло пойти обильное потомство людей и скота» (Рак, 1998, с. 88, 100-101, пересказ И.В. Рака).

«Затспрам»

Извл. 14 (10.2). «Спустя 30 лет после рождения [у реки Даитьи] умер Гайа Мартан, затем скончался от хвори, насланной дэвами и Первый Бык. Умирая, он выронил семя, которое Ахура Мазда создал в нем. Это семя упало на лоно Земли – Спандармат, и Спандармат приняла его. / Из тела быка произошли пятьдесят пять видов зерновых злаков и двенадцать видов лекарственных трав, из тела Гайа Мартан – золото и другие металлы» (Рак, 1988, с. 94, пересказ И.В. Рака).